

Ши Няньгэ все еще была в оцепенении, когда ее вывели на людную улицу возле школы.

Когда она окончательно пришла в себя, температура на ее запястье уже ушла. Она опустила голову, чтобы посмотреть на свою руку, затем подняла глаза и посмотрела на мальчика безразличным взглядом. Она увидела, что выражение лица Цинь Ситина стало намного холоднее, чем раньше, а затем он увидел ее ошарашенное выражение. Его красивые брови слегка сдвинулись, а затем он посмотрел на ее запястье. Это было то самое место, которое он держал раньше.

"Ваша рука застыла?" Он холодно спросил, наблюдая за тем, как ее рука застыла в воздухе.

Ши Няньгэ резко опустила руку и моргнула. "Нет."

Цинь Сицин больше ничего не сказал. Он вернулся к осмотру ресторанов позади него. Большинство вещей на этой улице были пригодны для покупки студентами. Здесь также было довольно много ресторанов разных размеров. Хотя они не были слишком роскошными, в них все же можно было найти чистый ресторан. Он сказал: "Разве ты не говорила, что не ела? Что ты хочешь поесть?"

Ши Няньгэ посмотрела на него. Ее рука, которая только что была опущена, спокойно потянулась за спину. Она ущипнула себя за другую руку, чтобы убедиться, что ей действительно больно. Убедившись, что все было на самом деле, она быстро воспользовалась возможностью и сказала, пока Цинь Ситин не стал проявлять нетерпение или сожаление: "Все, что угодно, хорошо!"

Цинь Ситин посмотрел на ее тонкую фигуру под школьной формой и перевел взгляд на магазин лапши с говядиной позади нее. Обернувшись, он увидел ресторан с жареными овощами и подошел к нему.

По его молчанию Ши Няньгэ поняла, что он имеет в виду, и быстро последовала за ним. Войдя в магазин, она увидела, что там уже стоят два стола с едой. Однако ученики из других школ, расположенных поблизости, не знали их и не мешали им. Цинь Сицин подошел к той стороне стола, где было мало людей, и замолчал. Он положил свою черную сумку на плечо и оглянулся, чтобы увидеть, что она быстро последовала за ним.

Он подал знак официанту, чтобы тот передал ей меню.

Когда она получила меню, Ши Няньгэ все еще была в оцепенении.

Ранее он явно отверг ее. Почему же он вдруг повернул назад и угостил ее, ничего не сказав?

Она подняла голову и посмотрела на него. В этот момент телефон Цинь Ситина зазвонил приятной мелодией. Не желая мешать ему отвечать на звонок, она быстро заказала у официанта два напитка и два легких блюда, после чего отпустила его. Она планировала спросить его, что он хочет съесть после того, как он ответит на звонок.

Однако, сделав заказ, она поняла, что Цинь Ситин не взял трубку.

Официант уже ушел. Когда Ши Няньгэ села за стол, она услышала, что его телефон снова зазвонил. Цинь Ситин сел напротив нее и достал свой телефон. Она не знала, выключил ли он его или отключил звук. Не успела она толком рассмотреть телефон, как он, не глядя, отбросил его в сторону.

"Разве ты не собираешься ответить?" спросила Ши Няньгэ.

Цинь Сичин не ответил. Он поднял стакан с лимонадом, который ему налил официант, и сделал глоток. Чистые и четко очерченные пальцы красивого юноши держали прозрачный стакан. С какой стороны ни посмотри, это было заманчиво.

Пока он не опустил стакан, он не собирался отвечать ей или брать трубку. Ши Няньгэ, вероятно, почувствовала, что он не особенно искренне угощает ее. Ранее перед ним остановилась машина, и он внезапно обернулся. Теперь, когда он сидел здесь с ней, он, вероятно, просто воспользовался ситуацией.

Ши Няньгэ не следовало расспрашивать дальше. Она лишь взяла чашку и сделала глоток воды. Эта лимонная вода должна была быть свежесваренной сегодня днем. Она была очень сладкой и кислой, стимулируя вкусовые рецепторы, но это заставило ее еще больше проснуться и убедиться, что это не сон.

"Кстати, я заказала только два легких блюда. Я не знаю, какой вкус вам нравится, поэтому не стал заказывать для вас.

Иди и скажи официанту, что ты хочешь съесть. В конце концов, мы уже сели. Даже если это будет пустяк, мы не можем терять время. Мы все равно должны ужинать", - мягко сказала Ши Няньгэ.

Она чувствовала, что Цинь Сичин была не в лучшем настроении. Она не знала, что происходит между семьей Цинь и его матерью, поэтому не могла расспрашивать. Она могла только использовать другие темы, чтобы отвлечь его и снять собственное волнение и нервозность.

Цинь Сичин взглянул на нее. "Даже если ты знаешь, что это просто показуха, можешь ли ты съесть это с чистой совестью?"

"Почему я не могу его съесть? Это твое угощение. Я могу съесть даже десять мисок". Глаза Ши Няньгэ улыбались. Она была бесстрашной и искренней.

Цинь Сичин равнодушно фыркнул и подозвал официанта. Он взял меню и задал несколько вопросов. Узнав, что она заказала тофу с рыбными яйцами и крабовый суп на пару, он заказал жареные креветки и суп из ламинарии, после чего попросил официанта уйти.

Увидев, что он серьезно подошел к заказу и не собирается продолжать опекать ее, изначально хорошее настроение Ши Няньгэ улучшилось.

"Я никогда не была в этом ресторане, но я видела, что все блюда, рекомендованные в меню, состоят из рыбы или морепродуктов. Вы привыкли к этому?" спросил Цинь Сичин.

"Я привык есть морепродукты. До того, как моя семья переехала в город Хай, чтобы заняться бизнесом, хотя мы жили во внутреннем городе, в молодости я любил есть морепродукты и рыбу. Теперь, когда я живу в городе Хай, они более свежие и их удобнее есть", - сказала Ши Няньгэ, подперев подбородок одной рукой о край стола и посмотрев на него. "Ты тоже любишь морепродукты?"

тон Цинь Сичина был мягким. "Я не привередлива. Я наугад заказал два".

"О."

После того, как она сказала "о", тема, казалось, заглохла. Она снова погрузилась в атмосферу тишины.

Цинь Сидин не смотрел на нее. Казалось, что напротив него никого не было. Изредка он пил воду, а в другое время спокойно ждал, когда подадут блюда. Он был тих, но счастлив.

Наконец, когда блюда были поданы одно за другим, Цинь Ситин попросила официанта принести ей миску белого риса. Ши Няньгэ сначала думала, что блюд будет много, но, увидев эту миску с рисом, она сразу же почувствовала себя сытой. Она подняла глаза, посмотрела на него и взяла палочки для еды. Обычно ее аппетит не был большим, а поскольку она была молода, ее привычки нельзя было назвать совсем уж изнеженными, но она не ела слишком много. В основном, она наедалась на семьдесят-восемьдесят процентов. Теперь, когда эта миска была полна, она без раздумий поняла, что точно наестся.

В конце концов, она действительно держалась.

Цинь Ситин, с другой стороны, не спешил есть. Он снова взглянул на нее и увидел, что она явно наелась, но все еще сопротивлялся желанию и продолжал запихивать в рот все больше риса. На красивых губах мужчины появилась незаметная улыбка. Она промелькнула мимо, и он посмотрел на нее и спросил: "Ты все еще можешь есть?".

"Да, могу". Ши Няньгэ чуть не икнула, когда сказала это. Она сдержалась и сделала глоток воды.

Конечно, она могла. Всемогуший Цинь лечил ее. Даже если он действительно хотел, чтобы она съела десять мисок, ей пришлось потрудиться!

Цинь Сидин некоторое время наблюдал за ней, а затем проигнорировал. Он поднял палочки и продолжил есть.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095131>